

13. *Пятигорский, А. М.* О постмодернизме / А. М. Пятигорский // Избранные труды. – М., 1996.
14. *Руднев, В. П.* Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М., 1999.
15. *Скоропанова, И. С.* Русская постмодернистская литература / И. С. Скоропанова. – М., 1990.

16. Современная западная философия: энциклопедический словарь. – М., 2007.
17. *Эко, У.* Заметки о романе «Имя розы» / У. Эко // Имя розы. – М., 2013.
18. Oxford Dictionaries. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com>. Дата обращения: 08.08.2015.

УДК 8.811.512.14

В. Б. Касевич, А. С. Аврутина, Е. В. Глазанова
Санкт-Петербургский государственный университет

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТУРЕЦКОГО И ОСМАНСКОГО ЯЗЫКА)¹

Часть I

Настоящая статья посвящена выявлению квантитативно-типологических характеристик текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (в основном на фонологическом материале), а также показателей, выявленных на базе фонологической системы, которые характеризуют легкость восприятия текста. Авторы статьи подсчитали специальные количественные индексы для каждого текста, что делает возможным формализовать релевантные признаки рассматриваемых языков. В статье сопоставляются индексы, вычисленные по тексту на новоосманском языке (турецкий язык до начала XIX–XX в.) и по тексту на современном турецком языке, что дает возможность установить количественные характеристики изменений, свойственных данным агглютинативным языкам в диахронии.

Известно, что лабораторные эксперименты по восприятию речи, проводившиеся на материале разных языков, свидетельствовали, что один и тот же результат (распознавание заданного уровня) достигается за счет разных системных средств – и фонологических в первую очередь. В этой связи интересно было бы проследить различия между «степенью сложности» близкородственных идиомов, разделенных данным временным расстоянием. Хотя, согласно М. Сводешу, базовый словарь всех языков изменяется во времени одинаково (обновление в 19–20 % в тысячелетие), глобальные различия между идиомами могут различаться, и природа этих различий далеко не всегда ясна.

В представленной статье авторы ставят своей задачей проследить (на основании прямых и косвенных свидетельств), как проходило диахроническое развитие фонологической системы османского языка и современного турецкого языка, и какое отражение соответствующие процессы нашли в работе перцептивных механизмов речевой деятельности. Исследование будет осуществляться преимущественно на материале систем вокализма и слога. Сравнение индексов позволит понять, каким образом происходят фонологические и морфонологические изменения в исторически связанных между собой агглютинативных языках, рассматриваемых в исторической перспективе. Индекс удобочитаемости языка рассчитывается на основе полученных числовых показателей по методу Рудольфа Флеша.

К кратким выводам статьи относятся следующие: вопреки предположениям, в новоосманском языке на примере рассмотренного текста собственно тюркская лексика доминирует, хотя числа, отвечающие подсловарям исконному и заимствованному, сравнимы. Присутствуют заимствования и из других языков (в основном, итальянского и французского/греческого, такая лексика составляет менее 1 %, хотя автор романа весьма увлекался французской культурой, и в его тексте читатель ожидал бы увидеть больше заимствованной из французского языка лексики). Больше всего в новоосманском языке двусложных (33 %) и трехсложных слов (28 %), односложных (22 %), что свидетельствует о высокой способности языка к изменчивости. Впрочем, особо частое употребление Намыком Кемалем одно-, дву- и трехсложных слов объясняется его стремлением реформировать и упростить литературный новоосманский язык и является лучшим свидетельством его попыток, при этом с точки зрения легкости восприятия текст все равно относится к довольно сложным.

Что касается текста на современном турецком языке, то здесь мы видим несколько иную картину: доминируют собственно тюркские слова, преобладает употребление трехсложных (29 %), двусложных (27 %) и односложных слов (19 %) слов. Употребление арабских слов составляет 17 % от общего числа, слов, заимствованных из персидского языка, – 8 %, из итальянского и французского – менее 1 %, слов, заимствованных из греческого языка, в новом тексте не было. Очевидно, что в современном тексте место многочисленных иностранных заимствований как в области лексики, так и в области грамматики заняли турецкие лексемы и грамматические конструкции.

Таким образом, за прошедшие сто лет турецкий язык, на пути от новоосманского языка к современному турецкому, фонологически проделал не очень большой путь, несмотря на кажущиеся значительными различия.

Настоящая статья является одной из серии публикаций в рамках проекта, посвященного развитию турецкого языка в исторической перспективе.

Турецкий язык, османский язык, новоосманский язык, тюркская лингвистика, агглютинативные языки, статистическая структура, метод индексальной типологии.

¹ Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов), НИР из средств СПбГУ (внебюджет), шифр ИАС НИД СПбГУ 37.23.607.2014, 2014.

This article focuses on the identification of quantitative-typological characteristics of agglutinative text in historical perspective in phonological aspect. Another focus of the article characterizes the ease of perception of the text, they are combined also on the basis of the phonological system. The authors calculated the specific quantitative indexes for each text, which made it possible to formalize the relevant features of the languages. The article compares the indices calculated in the New Ottoman text (Turkish language of XIX–XX c.), and the text in Turkish, which makes it possible to establish the quantitative characteristics of the inherent changes in agglutinative languages in diachronic aspect.

The laboratory experiments on speech perception, carried out on the material of different languages, testified that the same result of recognition is achieved by means of different subsystems of language, – and phonological subsystem is the first one. In this regard, it would be interesting to trace the differences between the "degree of difficulty" for closely related idioms divided by the time-distance.

The aim of the present paper is to trace the diachronic development of the phonological subsystems in the New Ottoman language and modern Turkish language, and to find a reflection of the relevant processes in the perceptual mechanisms of speech activity. The study will be carried out mainly on the vocalic system. Comparison of indexes will help to understand the processes in development of morphological and phonological changes for historically connected agglutinative languages in historical perspective. Also in this paper the language readability index was calculated based on the amounts obtained by the method of Rudolf Flesch.

Brief conclusions of the article: on the contrary to the assumptions we can say that Turkic vocabulary dominates in the New Ottoman language, although the number of lexemes of primordial and foreign sub-vocabulary is comparable. Foreign words (mainly French and Italian / Greek, this vocabulary is less than 1 %, although the author of the novel was very fond of French culture, and in the text the reader was expecting to see more French words). Most of words in the New Ottoman text are disyllabic (33 %) and three-syllable (28 %), monosyllabic (22 %), which indicates a high variability in language abilities. However, particularly frequent usage of one-, two- and three-syllable words attributed to the author's desire to reform and simplify the New Ottoman language and literature is the best evidence of his attempts, however ease of perception terms still demonstrate the text to be quite complex.

As for the modern Turkish text, here we see a different picture: Turkic words dominate, usage of three-syllable words predominates (29 %), two-syllable (27 %) and one-syllable words (19 %). The usage of Arabic words is 17 % of the total number of words, Persian words – 8 %, French and Italian – less than 1 % and no one word from Greek.

We can say that modern Turkish, on its way from the New Ottoman to modern language, phonologically did not pass a very big way in spite of the apparent significant differences between two languages.

This article is planned to be one of a series of publications in the framework of the project on the development of Turkish Language in historical perspective.

Turkish language, Ottoman language, New Ottoman, Turkic linguistics, agglutinative languages, statistical structure, method of indexical typology.

Введение.

Представляется самоочевидным, что не должно быть существенных различий между степенями трудности для восприятия текста на любом языке, если данный язык является родным для воспринимающего. Между тем можно утверждать, что сформулированное выше утверждение, кажущееся столь естественным [ср.: 6], требует целого ряда оговорок. Во-первых, следует учитывать (обычное для педагогов и переводчиков) различие текстов «разной сложности», где «разная сложность» обусловлена не только тематикой (отсюда, прежде всего, словарем), но также стилистикой и иными факторами. Во-вторых, эксперименты по восприятию речи, проводившиеся на материале разных языков, неоднократно свидетельствовали, что в лабораторных исследованиях (обычно с введением помехи типа частотной фильтрации, наложения шума) один и тот же результат (распознавание заданного уровня) достигается за счет разных системных средств – следовательно, с опорой на типологически различные характеристики системы [3]. В-третьих, свой вклад в формирование относительной сложности/легкости восприятия речи могут вносить особенности соотношения фонетических и фонологических факторов. Например, в бирманском языке всю систему консонантизма (инициалей) пронизывает дифференциальный признак «придыхательность/непридыхательность». В числе противопоставленных инициалей имеются и *s ~ sh*. Но в других тибето-бирманских, тайских, мон-кхмерских языках этой оппозиции нет, в бирманском же тексте придыхательные и непридыхательные ще-

левые смешиваются гораздо чаще, чем, скажем, непридыхательные и придыхательные смычные. Причины таких различий неясны. Наконец, в-четвертых, небезынтересны различия между «степенью сложности» близкородственных идиомов, разделенных данным временным расстоянием: хотя, согласно М.Сводешу, базовый словарь всех языков изменяется во времени одинаково (обновление в 19–20 % в тысячелетие), глобальные различия между идиомами могут различаться, и природа этих различий далеко не всегда ясна.

Перечисленные вопросы практически полностью игнорируются в существующей литературе; мы в большей степени будем касаться двух последних из перечисленных выше проблем. Соответственно, если рассмотреть диахронические колебания в фонемном инструментарии того или иного тюркского языка и получить его звуковую картину [14], можно прийти к интересным выводам о его развитии – развитии уже состоявшемся в прошлом, либо развитии, которое ожидается в будущем, исходя из состояния его звуковой картины. Фонетико-типологическое описание может оказаться достаточным для распознавания и разделения близкородственных языков, которые, допустим, считают диалектами [14, с. 6].

В настоящей статье мы ставим своей задачей проследить (на основании прямых и косвенных свидетельств), как проходило диахроническое развитие фонологической системы новоосманского языка и современного турецкого языка, и какое отражение соответствующие процессы нашли в работе перцептивных механизмов речевой деятельности. Исследо-

вание будет осуществляться преимущественно на материале систем вокализма и слога.

Основная часть.

Система гласных фонем турецкого языка содержит восемь единиц, т. е. на одну единицу меньше, чем в системе языка рунических памятников, и представляет собой классическую тюркскую восьмерку, о которой писал Л. Базен [18] (табл. 1).

Таблица 1

Система гласных современного турецкого языка

	Гласные заднего ряда		Гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
Широкие	А	о	е	ö
Узкие	İ	u	i	ü

Для сравнения: в других тюркских языках также, как правило, наличествуют восемь гласных в системе, но при этом, например, в хакасском и шорском языках, произошел переход /е/ в /i/. Система гласных фонем тофаларского языка строится на корреляции чистых кратких, фарингализованных кратких и чистых долгих, включая в себя девять чистых кратких фонем (/a/, /э/, /ы/, /и/, /i/, /o/, /ө/, /y/, /ү/), девять фарингализованных кратких фонем и девять долгих кратких фонем, и может быть представлена в виде следующей таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Система гласных современного тофаларского языка

	Гласные заднего ряда		Гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
Широкие	а, аь, аа			
Полуширокие		о, оь, оо	Э, эь, ээ	ө, өь, өө
Полуузкие	ы, ыь, ыы		і, іь, іі	
Узкие		у, уь, уу	И, иь, ии	ү, үь, үү

В языке орхоно-енисейских памятников VII в. не обнаруживается следов долгих гласных, которые возникли в языках Южной Сибири в более поздний период (см. табл. 3).

Таблица 3

Система гласных языка орхоно-енисейских рунических памятников

	Гласные заднего ряда		Гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
Широкие	А	О	ä	ö
Средние			е	
Узкие	Ү	U	ı	ü

Мы работали с двумя идентичными текстами: один на новоосманском языке и другой на современном турецком. Это роман «Приключения Али-бея или Предосторожность» ("Sergüzeşt-i Ali Bey, veya İntibah"), принадлежащий перу Намыка Кемаль, впервые опубликованный в 1876 г. Современный текст представляет собой перевод с новоосманского, временная дистанция между ними – примерно 100 лет. По уровню сложности рассматриваемый текст представляет собой «средний уровень»: роман, конечно же, не написан разговорной речью, но и витиеватых многоуровневых конструкций, сложной лексики в его тексте также нет. Намык Кемаль считается одним из реформаторов османского, будущего турецкого языка, сделавшим немало для его упрощения и приближения «к народу».

Представляется, что сравнение двух такого рода генетически связанных текстов оправданно для выявления типологически значимых различий, ведь турецкий язык и в наши дни лексически и отчасти фонологически меняется довольно стремительно [9]. Достаточно заметить, что сегодняшняя молодежь со словарем и в адаптированном варианте читает произведения, написанные в 30–40-х гг. XX века. В то же время существует мнение, что фонологическая система является наиболее консервативной составляющей любого языка, при этом в речи артикуляционная база может сохраняться даже тогда, когда этнос переходит на другой язык либо пользуется несколькими [14, с. 6].

До XX в. в Османской империи существовал литературный язык – османский, главной особенностью которого было обилие (до 90 % от общего объема словаря) лексических и нередко синтаксических арабо-персидских заимствований. Этот литературный язык начал складываться на рубеже XV–XVI вв. на основе староанатолийско-тюркского языка (языка огузо-сельджукских тюркских племен, которые жили в Средней Азии, но в X в. были вытеснены оттуда иными тюркскими племенами – уйгурами). Литературный османский язык оказал существенное влияние и на повседневный разговорный язык – *тюркю*, в котором также велико было число заимствований, обильно использовались различные арабские и персидские синтаксические конструкции, чуждые структуре тюркских языков. В этот период фонологическая система языка обзавелась некоторыми чуждыми ей изначально фонемами – /ž/, /c/, /f/, /v/, /h/ [1, с. 124]. Османский язык прошел несколько периодов развития: от эпохи «староосманского языка» (Eski Osmanlıca) – XIII–XV вв., через эпоху «среднеосманского языка» (Orta Osmanlıca) – XV–XIX вв., к эпохе «новоосманского языка» (Yeni Osmanlıca) – XIX–XX вв. Авторы настоящей статьи сравнивают, таким образом, количественные показатели современного турецкого и новоосманского языков.

Как уже говорилось выше, целью авторов настоящей статьи является анализ изменений, произошедших в турецком языке за прошедшие сто лет, в фонологическом аспекте, причем выразили мы эти изменения в количественных показателях. Основ-

ные данные¹ были получены из текста указанной книги, который был отсканирован и распознан в программе Fine Reader.

Как было указано, в фонологической системе современного турецкого языка существует 8 гласных фонем. Каждой гласной фонеме однозначно соответствует фонемограмма *a, ı, u, o, e, i, ü, ö*. В некоторых случаях над гласными *a, u, i* ставится надстрочный знак "inceltme ve uzatma işareti", «знак смягчения и удлинения» (^); буквы с таким знаком самостоятельными фонемограммами не считаются, не представляют они и самостоятельных фонем – лишь аллофоны основных. В специальной литературе существует мнение, которое выражено в классических работах по грамматике турецкого языка (см., например, [11], [12]), что в этом языке все же существует дополнительный параметр для деления гласных – длительность, при этом «фонологическая длительность гласных, т. е. словоразличительная долгота гласных, имеет значение только в отношении трех гласных *â, û, î*» [12, с. 22]. Обычно знак (^) служит для обозначения долгот гласных в словах арабского и персидского происхождения, которые функционируют в османском и современном турецком языке как самостоятельный, отдельный пласт, использование которого было сродни использованию иностранного языка. Фонетические правила, действовавшие в пределах тюркских лексем и морфем, не распространялись на арабо-персидские заимствования [5, с. 15]. Этот резко обособленный слой лексики и служебных морфем функционировал по особым правилам. Ю. Немеет в свое время высказал положение о «двойной языковой системе османского» [20, с. 153–199].

Анализируя данные османского языка, читая различные тексты указанного периода, мы понимаем, что игнорировать пласт арабо-персидских лексических заимствований совершенно невозможно, поскольку этот пласт определял облик языка. Если все же говорить о единой системе, объединяя собственно тюркские и заимствованные элементы, то мы с неизбежностью должны будем признать оппозитивность трех долгих и кратких гласных; достаточно сказать, что при таком рассмотрении мы обнаружим минимальные пары. Так, обнаруживаются заимствованные слова, составляющие с тюркскими минимальные пары, члены которых различаются соответственно палатализованным и веляризованным фонами (*kâğ* [k'âğ] (перс.) «польза, выгода» и *kağ* [qâğ] «снег»), что является, например, для И. Крамского некоторым основанием для признания [k'] и [q] [19, с. 308], а, следовательно, и [a], [u], [i] – [*â*], [*û*], [*î*] разными фонемами, хотя он все-таки и относит этот вопрос к числу спорных.

Данные современного турецкого языка свидетельствуют о том, что в наши дни носители уже не различают подобных долгот ни в речи, ни, все чаще, на письме, где рассматриваемый знак употребляется

все реже и реже. Следовательно, говоря об этих элементах применительно к современному материалу, мы с уверенностью можем называть их фонами, состоящими в отношении дополнительного распределения.

Итак, для начала подсчетов нам необходимо было определить в османском тексте (далее – текст 1) общее количество гласных, число которых соответствует общему количеству слогов. Для того чтобы определить *среднее количество слогов в слове*, нам нужно разделить общее количество слогов (86080) на количество слов в тексте (31976). В результате получается, что *средняя длина слова в слогах* в османском тексте равна 2,69

Общее количество фонем в тексте равно 198442.

Средняя длина слова в фонемах составляет в среднем 6,21 фонемы в слове.

Среднее количество фонем в слоге будет равно 2,31.

Общее количество гласных – 86080. Тогда *количество согласных* в тексте будет равно общему количеству фонем (198442) минус количество гласных (86080), т. е. 112362. Таким образом, получается, что гласные составляют 43 %, а согласные – 57 % от всех фонем – впрочем, доказывать богатство вокализма тюркских языков не приходится.

Среднее количество согласных в слове составляет в среднем 3,5 согласных в слове.

Среднее количество согласных в слоге составляет 1,3.

Таблица 4

Средние значения

Средняя длина слова в фонемах	6,21
Среднее количество гласных в слове = среднее количество слогов в слове (средняя длина слова в слогах)	2,69
Среднее количество согласных в слове	3,5
Среднее количество фонем в слоге (средняя длина слога в буквах)	2,31
Среднее количество согласных в слоге	1,3

В исследовании Л. Г. Зубковой [8] приводятся данные, полученные на материале различных языков по средней длине слов разных классов в художественных текстах (в слогах и фонемах) (см. табл. 5).

Наш материал не позволяет нам получить отдельные данные по знаменательным и служебным лексемам османского языка, поэтому мы будем использовать показатели, полученные на всех словах. Мы уже знаем, что средняя длина слова в слогах в турецком языке (на материале данного текста) равна 2,69. Если условно считать, что число букв в турецком языке практически совпадает с числом фонем, то среднее количество фонем в слове (на материале данного текста) равно 6,21. Служебные слова и местоимения, очевидно, короче знаменательных слов, поэтому если учитывать этот факт, то средняя длина слова должна получиться несколько меньше, чем средняя длина знаменательного слова.

¹ Подсчеты производились без использования дополнительного программного обеспечения в текстовом файле Word.

Таблица 5

Средняя длина слов разных классов
в различных языках

Язык	Длина слова в слогах			Длина слова в фонемах		
	собственно- знаменатель- ное слово	местоимение	служебное слово	собственно- знаменатель- ное слово	местоимение	служебное слово
Китайский	1,79	1,24	1,21	4,37	2,44	2,58
Йоруба	2,02	1,20	1,24	3,51	1,99	2,35
Бурятский	2,55	2,07	1,38	5,56	4,28	3,58
Английский	1,5	1,15	1,05	4,67	2,72	2,51
Армянский	2,79	1,45	1,21	6,85	3,61	2,88
Русский	2,6	1,9	1,0	6,3	4,1	2,0
Арабский	3,1	2,6	1,2	7,3	5,5	2,8

Если это учитывать, то максимально близки к османскому и современному турецкому окажутся показатели, полученные Л. Г. Зубковой на материале русского и бурятского языков.

Материал позволяет определить индекс удобочитаемости рассматриваемого османского текста. Наиболее популярная мера была создана Рудольфом Флешем для английского языка. Сложность текста вычисляется по формуле:

$$FRES ? = 206.835 - (1.015 \times ASL) - (84.6 \times ASW),$$

где ASL – средняя длина предложения в словах (англ. *Average Sentence Length*); ASW – средняя длина слова в слогах (англ. *Average Number of Syllables per Word*).

Индекс по шкале **FRES** (*Flesch Reading Ease Scale*) распределяется таким образом:

100: Очень легко читается. Средняя длина предложения составляет 12 или менее слов. Нет слов из более чем двух слогов.

65: простой английский язык. Средняя длина предложения составляет от 15 до 20 слов. В среднем слова имеют 2 слога.

30: Немного трудно читать. Предложения содержат до 25-ти слов. Обычны двусложные слова.

0: Очень трудно читать. В среднем предложение имеет 37 слов. Слово имеет в среднем более 2-х слогов.

Для английского языка значение 90–100 соответствует легкому тексту для младших школьников, 60–70 – тексту, который могут читать выпускники шко-

лы, тексты с индексом 0–30 рассчитаны на людей с высшим образованием.

В связи с тем, что во многих языках средняя длина предложения меньше (за счет меньшего использования служебных слов, таких как артикли или вспомогательные глаголы), а слова в среднем длиннее, было предпринято несколько попыток улучшить этот индекс, например, сравнением индексов, полученных для оригинальных английских текстов и их переводов [13]. Для турецкого языка именно эта модификация формулы представляется наиболее интересной:

$$FRE = 206.835 - (1.3 \times ASL) - (60.1 \times ASW).$$

Для нашего текста – подставляем значения «средняя длина предложения в словах» (**14,845**) и «средняя длина слова в слогах» (**2,69**):

$$FRE = 206,835 - (1,3 \times 14,845) - (60,1 \times 2,69) = 25,87$$

С использованием данных значений индекс удобочитаемости Флеша равен 25,87, т. е. меньше 30. Значит, рассматриваемый нами художественный текст является довольно сложным для восприятия/чтения.

Литература

1. Аврутина, А. С. Древнетюркские рунические памятники: система письма и фонологическая реконструкция / А. С. Аврутина. – М., 2011.
2. Баскаков, Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Н. А. Баскаков. – М., 1988.
3. Венцов, А. В. Проблемы восприятия речи / А. В. Венцов, В. Б. Касевич. – СПб., 1994.
4. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической классификации языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. III. – 1963. – С. 60–94.
5. Гузев, В. Г. К вопросу о фонологическом статусе согласных “к”, “g”, “t” в турецком языке / В. Г. Гузев // Ученые записки Санкт-Петербургского университета. Серия востоковедческих наук. Востоковедение 19. – 1997. – Вып. 35 (430). – С. 13–17.
6. Даль, Э. Возникновение и сохранение языковой сложности / Э. Даль. – М., 2009.
7. Дмитриев, Н. К. Турецкий язык / Н. К. Дмитриев. – М., 1960.
8. Зубкова, Л. Г. Принцип знака в системе языка / Л. Г. Зубкова. – М., 2010. – URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova-sign.htm>
9. Касевич, В. Б. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) / В. Б. Касевич, А. С. Аврутина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 4(28). – С. 7–14.
10. Касевич, В. Б. Медиали и терминали китайского слога в свете комбинаторно-квантитативного анализа / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета. Серия востоковедческих наук. Востоковедение 19. – 1997. – Вып. 35(430). – С. 18–26.
11. Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка / А. Н. Кононов. – Л., 1941.
12. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М.; Л., 1956.
13. Оборнева, И. В. Автоматизация оценки качества восприятия текста / И. В. Оборнева // Вестник Московско-

го городского педагогического университета. – 2005. – №2(5). – С. 86–91.

14. Тамбовцев, Ю. А. Звуковая картина языка как совокупность цепочек звуков в речи. Ч. 1 / Ю. А. Тамбовцев // ACTA LINGUISTICA. – 2008. – Vol. 2. – P. 3–13.

15. Широков, О. С. О соотношении фонологической системы и частотности «фонем» / О. С. Широков // Вопросы языкознания. – 1964. – № 1. – С. 53–60.

16. Щербак, А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков / А. М. Щербак. – Л., 1970.

17. Якобсон, Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание / Р. Якоб-

сон // Новое в лингвистике. – Вып. III. – М., 1963. – С. 95–105.

18. Bazen, L. Structures et tendances communes des langues turques / L. Bazen // Philologiae Turcicae Fundamenta. Tomus Primus. – Wiesbaden, 1959.

19. Kramsky, J. Phonetics and Phonology / J. Kramsky // Handbuch der türkischen Sprachwissenschaft. Teil I. – Budapest, 1990. – S. 306–310.

20. Nemeth, J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das doppelte Sprachsystem des Osmanischen) / J. Nemeth // Acta Linguistica Hungarica, III, 1–2. – Budapest, 1953.

21. Tekin, T. Grammar of Orkhon Turkic / T. Tekin. – The Hague, 1968.

УДК 811. 161. 1

И. И. Просвиркина, Е. Н. Левина
Оренбургский государственный университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА УСТНОЙ РЕЧИ

Данная статья посвящена устной речи, которая становится основной формой существования современного русского языка. Устная речь развивается по определенным законам, и ее анализ, который сделан авторами статьи, позволяет говорить о том, что закономерности развития устной речи как особой формы языка вырабатывают в сознании ее носителей определенное понимание того, что такое «хорошая устная речь» и каковы ее коммуникативные качества. Авторы анализируют устную речь в двух аспектах: с точки зрения воспринимающего речь и с точки зрения порождающего речь и приходят к выводу, что в сознании носителей языка сложились определенные коммуникативные качества устной речи: правильность, точность, толерантность.

Коммуникативные качества устной речи, коммуникативное пространство, устная речь.

This paper focuses on the spoken language, which has become the main form of existence for the modern Russian language. The speech develops according to certain laws and its analysis, which has been done by the authors, suggests that patterns of speech development as a special form of the language generate a certain understanding of "good-quality oral speech" and "communicative qualities of oral speech" in the mind of native speakers. The authors analyze the spoken language from the standpoint of the recipient and that of the generator and come to the conclusion that in the minds of native speakers certain communicative qualities of speech have been developed, i.e. accuracy, precision and tolerance.

Communicative qualities of oral speech, communicative space, oral speech.

Введение.

Одним из компонентов современного коммуникативного пространства города (села, региона, страны) является устная речь, которую еще принято называть «разговорная речь» (Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев и др.), «современная повседневная речь» (В. К. Харченко), «разговорный дискурс» и т. п. На сложность феномена, который скрывается под термином «устная речь», обращал внимание еще Л. В. Щерба. В современной науке вопрос о возможности/невозможности выделения устной речи в особую форму языка по-прежнему остается нерешенным, несмотря на то, что исследования в этой области проводятся активно (Т. М. Балыхина, Е. А. Земская, А. И. Изотов, М. В. Китайгородская, Н. А. Лазарева, М. С. Нетесина, Е. Ю. Позднякова, Д. Н. Шмелев и др.).

Актуальность исследования устной речи определяется рядом причин: во-первых, устная речь в последние годы становится доминирующей формой речи и активно влияет на речевую практику; во-

вторых, она влияет на развитие современного русского языка, диктуя носителям языка определенные правила ее применения; в-третьих, анализ устной речи как фрагмента коммуникативного пространства города позволяет представить своего рода речевой портрет эпохи – речь общества в ее социальных, возрастных, профессиональных, территориальных и культурных характеристиках.

Устная речь на современном этапе развития языковой системы, на наш взгляд, не может определяться только формой (устной или письменной) или сферой функционирования (официально-деловой, научной, публицистической, разговорно-бытовой), потому что этот феномен проникает во все сферы коммуникативной деятельности любого человека (выступление на научном форуме, статья в журнале или газете, смс-сообщение, публикация в блоге и т. д.). Таким образом, трудно определить грань между формой, сферой использования и т. д., поэтому в нашей статье мы используем термин «устная речь» в значении «спонтанная речь представителей разных соци-